

“О В.А.Суслове”
М.Б.Пиотровский

Виталий Александрович Суслов отдал Эрмитажу жизнь. Он пришел в музей в 1967 г. из Русского музея, как это уже не раз бывало в истории музейной жизни Петербурга–Ленинграда. Рекомендовала его Антонина Николаевна Изергина, что само по себе знаменательно. За спиной Виталия Александровича была уже работа заместителем директора по науке в Русском музее (1959–1967), редакторская работа в издательстве «Искусство» (1955–1958), научные должности в Ломоносовской комиссии Института истории науки (1955) и в Научно-исследовательском музее Академии художеств (1958–1959). Таким образом, ему были ведомы самые разные аспекты музейного дела и музейной науки.

Кандидатскую диссертацию Виталий Александрович защитил в 1955-м, после прохождения аспирантуры при историческом факультете Ленинградского государственного университета, кафедру истории искусств которого он закончил в 1951 г.

Виталий Александрович был участником Великой Отечественной войны. С 1942 по 1946 г. он служил в морской артиллерии Тихоокеанского флота, куда был призван совсем молодым.

Всю свою жизнь Виталий Александрович сохранял военно-морскую выправку, аккуратность и обаяние, свойственные морякам.

Родился Виталий Александрович во Владивостоке в 1924 г., рано потерял отца, в детстве жил в Хабаровске с матерью. Дальневосточные черты, упорство и смелость пионеров освоения новых территорий тоже можно было увидеть в характере Виталия Александровича.

В Эрмитаже он стал заместителем директора по науке, первым заместителем. В этом качестве он проработал бок о бок с Борисом Борисовичем Пиотровским 23 года. Это были годы самых разнообразных событий и сложных ситуаций, годы, в которые советская система застыла в своем развитии, а потом превратилась в постсоветскую. Культуре и ее важнейшей части – музеям, приходилось несладко и до и – после. До перестроечного перелома Эрмитаж должен был суметь исполнять свою мировую миссию универсального музея в условиях мелочной идеологической и административной опеки разных уровней,

уравновешивать и противопоставлять друг другу надзор федеральных, городских и районных властей. Для этого музею важно было иметь своих представителей в идеологических структурах. Активная общественная деятельность Виталия Александровича, его участие в политической и партийной жизни были в этом смысле одной из эрмитажных задач. Важнейшим делом стала также охрана памятников культуры, в которую Виталий Александрович активно включился, возглавляя в течение двадцати лет Ленинградское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников. Только сегодняшняя трагедия памятников культуры позволяет правильно оценить важность проблемы и то, сколько много было сделано в то уже давнее время.

В музее Виталий Александрович стал движущей силой многих важных проектов. Он возглавил не только научную, но и издательскую деятельность Эрмитажа, которой отдавал время, силы, талант и свой редакторский опыт. Виталий Александрович активно включился и в просветительскую работу. У него был вкус к ней, который выражался не только в организационной сфере, но и в его собственных статьях, предисловиях, введениях, альбомах. Много времени и сил уходило на редактуру. Часто времени на собственные труды не оставалось. Тем не менее, В. А. Суслов оставил нам немало интересных работ, среди которых особо выделяется его книга об Остроумовой-Лебедевой. Элегантный стиль этой самой петербургской художницы был близок душе Виталия Александровича и это было видно.

Благодаря поддержке В. А. Суслова воплотились в жизнь такие важные для сегодняшней активности музея инициативы, как Геральдический семинар и создание Отдела технической экспертизы. Уже в бытность его директором была открыта новая экспозиция – Зимний дворец Петра.

Эрмитаж 1970–1980-х гг. был средоточием бурной (по тем временам) международной деятельности. Большие выставки – иноземные в Эрмитаже и эрмитажные за границей, играли важную роль в преодолении изоляции нашей страны, в приобщении сограждан к мировой культуре и включении наследия и традиций русской культуры в современный мировой контекст. Виталий Александрович с увлечением окунулся в потоки международных выставочных контактов и много сделал для четкой организации выставочной работы и для того, чтобы закрепить и подтвердить место Эрмитажа в общегосударственных планах культурных обменов. В. А. Суслов стал при этом одним из лидеров мирового музейного движения. Он дважды избирался вице-президентом Международного совета музеев (1977–1983). Был он и лидером музейной жизни в России, с 1988 г. возглавлял Российский комитет Международного совета музеев.

Музейный бум, который Советский Союз – Россия ощутил ранее других стран, ускорил постановку вопроса о реконструкции Государственного Эрмитажа как музейного комплекса. Только события последних лет помогли по-настоящему понять, сколь важны были первые и верно рассчитанные шаги по реконструкции, по строительству Фондохранилища, передаче Эрмитажу восточного крыла здания Главного штаба, реставрации залов. Своевременное начало трудной работы не только обеспечило возможность успеха в труднейших условиях постсоветского кризиса, но и стало гарантией выживания и нового расцвета музея. Просктирование реконструкции и обсуждение планов, прохождение всех барьеров внутренней и внешней бюрократии требовали огромных усилий и тактического умения. Отреставрированные залы Эрмитажа, Фондохранилище, новые отделы и экспозиции, которыми мы гордимся сегодня, восходят корнями к тому времени. Виталий Александрович был одним из инициаторов и ключевых фигур общего проекта генеральной реконструкции, который, хотя и сильно изменился, направляет жизнь музея и сегодня. До последних дней своей жизни он

принимал активное участие именно в осуществлении проектов реконструкции в качестве специального консультанта дирекции музея.

В.А. Суслов был активен во многих сферах вне Эрмитажа. Он являлся членом Ученого совета исторического факультета Ленинградского университета, членом редакционного совета журнала ЮНЕСКО «Museum», членом научно-методического Совета по работе музеев Министерства культуры СССР, членом научно-методического Совета по художественным музеям Президиума Академии художеств СССР, членом редколлегии сборника «Музей» и журнала «Советский музей».

Виталий Александрович был награжден Орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалью «За победу над Японией», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством», медалью «За трудовую доблесть», другими медалями. Ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель культуры Российской Федерации».

Виталий Александрович всегда остро ощущал потребности развития, рождаемые временем. Он также хорошо знал практику работы музеев во всем мире и современные методы получения денег учреждениями культуры. Наверное поэтому, когда в перестроечной России появились некоторые режимные послабления и музеям разрешили зарабатывать, он с увлечением и интересом стал поддерживать новые тенденции музейной работы. Дело было необычное и интересное, но опасное как минное поле. И мины начали рваться...

Как и во многих других русских ситуациях тех лет, надежды возлагались на партнеров, а партнеры оказались не тем, кем представлялись. Неумелость сочеталась у них с обманом и желанием поставить под контроль музей и завладеть его именем и правами. Почувствовав это довольно быстро, Виталий Александрович стал урезать и ограничивать обещания. Это вызвало активное сопротивление и меткие удары клеветы, некоторые из них висят в воздухе и сейчас. С другой стороны, в самом музее многим уже виделись волшебные горы золота. Когда их, само собой разумеется, не оказалось, для этих многих виноватым оказался Виталий Александрович. Да и обиженных за много лет работы строгого и самолюбивого начальника скопилось немало.

Тем временем на улицах страны бушевали политические страсти конца восьмидесятых. Впервые после первых лет советской власти улица ворвалась и в Эрмитаж. Обычные обиды стали политическими, политическими стали и обычные амбиции. Очень многих снаружи раздражал сам Эрмитаж, гордо возвышавшийся над миром при всех «старых режимах». Союзники разрушителей находились и в самом музее. Истерическая обстановка некогда нормальной и творческой музейной жизни выматывала нервы. Борцы разных группировок старались поссорить директора и его первого заместителя. Лично могу свидетельствовать, что им удавалось создать только напряжение, но не удалось поссорить двух музейщиков, по-разному и в разных степенях делавших одно и то же дело. Сплетни, тиражные стенгазеты, собрания, митинги, опять сплетни... Все это остановило и научную работу, и реконструкцию и издательскую деятельность.

В 1990 г. скончался Борис Борисович Пиотровский. В.А. Суслов стал директором Эрмитажа. Забот было много. Денег не было совсем. Нужно было платить зарплату и спасать от мороза уже возведенные стены Фондохранилища, выполнять обязательства по международным выставкам и изыскивать средства на реставрацию. Нужно было успокаивать людей и вновь увлечь их научной и хранительской работой. Все это делалось постепенно. Страсти утихали очень медленно, но музей, все-таки не дал себя уничтожить. Государство постепенно возвращалось к пониманию ответственности за культуру.